
НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ
ИРИНА БОДЯКШИНА

Ирина Бодякшина

Не называй меня

«Автор»
2026

Бодякшина И. В.

Не называй меня / И. В. Бодякшина — «Автор», 2026

Вера приехала в поморскую деревню на три дня, чтобы продать старый дом и забрать книгу памяти рода. Но машина увязла в глине, дорога исчезла, а в доме её ждал Яр. Он не может выйти за порог. Не может коснуться её, не забрав тепло. Одно прикосновение, и Вера теряет лицо матери. Одно названное имя, и он привяжется к ней навсегда, чтобы пить её жизнь каждый день.Вода связала их сто лет назад. Чтобы освободить его, она должна назвать его настоящее имя. Но имя это цепь. Пока оно не названо, старуха держит его в земле. Когда названо, отпускает.Это тёмное романтическое фэнтези с поморской мистикой. Здесь нет эльфов и академий. Только деревня у воды, соль на пороге и мужчина, который держал дверь сто лет. Запретная любовь, вынужденное сближение и цена, которую платят за тепло.

© Бодякшина И. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Не называй меня 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Ирина Бодякшина
Не называй меня

Название: Не называй меня
Автор(-ы): Ирина Бодякшина
Ссылка: https://author.today/work/684673

Не называй меня

Асфальт кончился за три километра до деревни, и Нива сразу увязла в рыжей глине. Навигатор сдох ещё на трассе, здесь глушили GPS, это была не просто плохая связь, это земля сама выталкивала чужие сигналы. Вера вела машину по памяти, которую не хотела вспоминать. В салоне воняло не просто сырой землёй, а памятью воды: густым, жирным духом донного ила, прелой щепы и грибницы, которая уже пустила корни в гнилые венцы.

Она ненавидела этот край. Этот ветер здесь не дул, он пил. Он вытягивал влагу из кожи, забирал тепло из-под рёбер, оставляя только гул в черепе. Изба стояла на краю обрыва, вцепившись сваями в подтаявший берег. Дом не стоял, он держался, из последних сил сопротивляясь пустоте под ногами.

Вера вышла из машины. Ветер ударил в лицо, швырнул в глаза мокрый песок, мелкую, острую косточку земли. Тридцать два года, высокая, худая, в городском пальто, которое здесь казалось не просто маскарадным костюмом, а саваном. Лицо у неё было серым, цвета мокрого пепла. Она сунула руки в карманы, пальцы были ледяными, но не от ветра. Это был холод пустоты, который она привезла с собой из Москвы. Замок поддался с третьего удара. Она приехала на три дня. Завтра она подпишет бумаги и уедет. Но сначала книга.

Внутри пахнуло застоявшимся дыханием. Так пахнет в комнате, где давно не открывали окон и где кто-то умер, оставив после себя воздух, который больше некому выдохнуть.

Вера шагнула через порог, и половица под ногой не скрипнула, а глухо чавкнула, словно она наступила на мокрое мясо. В воздухе висела серая взвесь, дыхание дома. Она оседала на языке, горчила, царапала горло, и с каждым вдохом Вера чувствовала, как её собственные лёгкие тяжелеют, напитываясь чужой, вековой сыростью.

В красном углу, под тёмными образами, лежала книга. Вера подошла, протянула руку. Кожа переплёта была тёплой. Не как нагретая печь, а как живая рука, которую только что отпустили.

Почему книга не открывается, спросила Вера.

Он сидел на лавке у печи. Свет выхватывал высокие скулы и льняную рубаху, прилипшую к плечам. На его ладони темнел багровый след.

Я держал её. Сто лет. Пока не пришла ты.

Вы из сельсовета. Я вызову полицию.

Не вызовешь, он не моргнул. Связи здесь нет. Вода не пустит.

Он встал. Скамья скрипнула под ним, и звук был сухим, коротким, как треск старого дерева. Он поднялся во весь рост, и горница сразу стала тесной, потолок навис, стены сдвинулись. Он был слишком высоким для этой избы.

Вера отступила. Спиной она почувствовала холодную стену. Брёвна были влажными и шершавыми, заноза царапнула лопатку. Она слышала, как в сенях капает вода. Кап. Пауза. Кап. Рваный, неритмичный ритм, словно кто-то отсчитывает её последние секунды.

Она рванула дверь на себя, та поддалась с сухим скрипом. Вера выскочила в сени, потом на крыльцо. За спиной сухо щёлкнуло, будто кто-то повернул ключ в замке. Но двери она не закрывала. Воздух ударил в лицо, она побежала к машине, не чувствуя ног. До околицы оставалось метров пятьдесят, когда земля под ногами дрогнула. Вера обернулась. Деревня исчезла. За спиной тяжело и маслянисто плескалась чёрная вода, оставляя на траве рваные куски зелёной тины.

Она не стала пробовать ехать, не стала открывать капот. Развернулась и пошла обратно к дому. Идти становилось тяжелее, ноги вязли в густой, холодной жиже. Она шла не потому, что хотела, а потому, что больше некуда было идти.

Вера вернулась в дом, когда рассвело. Она вошла, и с её мокрой куртки на пол полетели тяжёлые капли. Он сидел на том же месте, книга лежала рядом.

Насос, бросила Вера с порога, скидывая куртку. Гидравлика. Колдовство. Что это, мать твою.

Я не смеюсь, Вера.

Заткнись. Она сорвалась на визг, и голос ударился о низкий потолок, осыпав с матицы труху. Ты запер меня. Я не могу уехать. Я звоню, нет сети. Я еду, вода. Я шла пешком, вода. Ты что сделал с моей машиной.

Ничего. Я просто ждал.

Он поднялся. Медленно, не делая резких движений. Вера смотрела на его руки. На длинные пальцы. На след от книги на ладони. Багровый. Свежий. Как ожог.

Вода не пустит, сказал он. Я не могу выйти. Ты можешь меня освободить.

Как.

Назвать имя.

Вера попятилась, пока не упёрлась спиной в печь. Печь была холодной, но Вере показалось, что она обожглась.

Ты следил за мной. Маньяк.

Я ждал.

Я тебя не знаю, прошептала она. Это было единственное, за что она могла уцепиться. Единственное, что было правдой.

Я знаю тебя, его голос стал мягким, обволакивающим, заползая под кожу. Этого достаточно. Назови имя. Или оставь меня здесь навсегда. Выбирай.

Следующие сутки они провели в холодной войне. Вера облазила весь чердак, простукивая стены в поисках тайников с проводами. Она спустилась в подпол, пачкаясь в жирной грязи, и нашла там только гнилые бочки и кости какой-то мелкой зверушки.

Это бред, говорила она вслух, обращаясь к стенам. Это секта. У него тут генератор, проектор, чёртовы колонки в полу. Он меня гипнотизирует.

Я вызову МЧС, кричала она из окна. Я скажу, что вы тут удерживаете людей.

Он, сидевший на крыльце, даже не повернул головы.

К вечеру второго дня у неё сдали нервы. Она схватила кочергу и пошла на него.

Убирайся из моего дома.

Он не встал. Просто смотрел на неё снизу вверх.

Это не твой дом, Вера. Это твоя клетка.

Она замахнулась. Рука дрожала.

Я тебя убью.

Попробуй. Но тогда ты останешься здесь со мной навсегда. Мёртвой.

Кочерга со звоном упала на пол. Вера сползла по стене на пол, закрыла лицо руками и разрыдалась. Громко, некрасиво, взахлёб, так, как не плакала с похорон матери. От бессилия. От страха. От того, что её взрослая, выстроенная жизнь рухнула за два дня.

Она почувствовала движение воздуха. Он подошёл, не сел рядом, остался стоять, соблюдая дистанцию.

Я не хочу тебя держать, сказал он тихо. Но если ты уедешь, вода заберёт тебя. Ты станешь илом. Как те, что лежат на кладбище. Я ждал тебя, чтобы отпустить. Но я не могу отпустить тебя в смерть.

Она подняла заплаканное лицо.

Тогда помоги мне.

Я не могу выйти. Но я могу показать.

Он протянул руку. Не к ней. Ладонью вверх, в пустоту между ними.

Возьми. Я заберу тепло. Я постараюсь. Иначе ты не поверишь.

Она медленно потянулась и вложила свою ладонь в его. Удар был похож на прыжок в прорубь. Ледяная пустота рванула вверх по её руке. Тепло хлынуло из неё, как из пробитого радиатора. Пальцы онемели, стали белыми, как воск. Вера вскрикнула, пытаясь вырваться, но он держал крепко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.